

Анатолий Градницын г. Иркутск

ОСАГО: блин первый

Хорошо-то как придумали. ОСАГО. И звучит, как песня, и деньги хорошие делать можно. Но не для дураков всё это, а для умных людей. А что дурак? Ему что ОСАГО, что пивнушка за углом – всё едино. И тут, и там платить надо, а голова, что от страховой компании, что с похмелья, болит одинаково.

Есть у меня кореш один, Валентин, или Валет, одноклассник. Валетом его обозвали не из-за имени – за пристрастие. Когда он в карты играет, в дурака, то ухитряется валетами тузов покрывать. Частенько поддавали ему за это. Не помогло. Всё одно продолжает мухлевать.

Валет прохиндей со стажем, с детства самого. Ещё в детском саду начал. Посадит, бывало, нянечка после обеда малышню на горшки и ждёт, пока детишки управятся. А Валету сидеть неохота, горшок зад давит. Так он поменяется горшками с соседом, если тот уже сделал своё дело, и бежит скорее по кроватям скакать, пока нянечка другими детьми занимается. Пообещает он соседу за это завтра полстакана компота отдать. И отдаёт. Только одни сухофрукты разваренные отдаёт, которые не ест никто.

– Ты ведь мне полстакана компота обещал, а что дал? – обидится обманутый малыш.

– А я тебе полстакана компота и дал, как обещал. Ты ведь не сказал мне, какая половина тебе нужна – верхняя или нижняя, так что всё честно, – невозмутимо ответит Валет.

А на следующий день прибежит он в столовую раньше всех и, чтобы компот его из-под носа не увели, плюнет в стакан. Теперь-то никто не позарится. Вот так-то.

Приходит он недавно ко мне и говорит:

– Старик, дело есть. На миллион. Круто, сурово, гибель! Дышлом шевели, пока не увели! Шевели оглоблей, да без лишних воплей. Сегодня малость погорбать и бабки будешь загребать. Работа есть. Только вдвоём покрутиться надо. Давай поработаем, не пожалеешь.

– А что за работа, – спрашиваю я, – с чем связана?

– С транспортом. Как всегда, с транспортом. Любимая тема. Ничего не могу с собой поделать. Зов крови это, зов предков, – отвечает.

Я-то хорошо знаю этот его зов. Его прадед ещё при царе Горохе конокрадом был. Даже у цыган лошадей воровал. А потом им же и продавал. А чтоб не узнали они лошадок своих, он им масть менял. Намажет лошадь с головы до копыт аспирином или перекисью, и всё. Была кобыла каурая, а стала пегая, да ещё и в яблоках.

Позвала Валета по малолетству его кровь дворники с машин воровать. Закончилось всё относительно благополучно – парой фингалов и честным словом больше так не делать.

Потом были фары. Работал он, конечно, виртуозно. Секунд за пятнадцать обе фары с машины скручивал, иногда даже противотуманки успевал прихватить. Сам видел, когда на шухере стоял. Закончилось всё это примерно так же, как и с дворниками. Только за фары фингалы уже покрупнее были – размером как сами фары.

Потом задумал он стёкла лобовые снимать. Целую технологию разработал. Берёшь два приспособления для переноски обычных оконных стёкол. Это ручки, похожие на дверные. Только на присоске. Приставишь такую ручку к стеклу, рычажок повернёшь, в присоске вакуум образуется, и присасывается ручка к стеклу намертво. И тогда снимай стекло и тащи, куда хочешь.

Но и на этот раз не повезло Валету. Дёрнул он стекло, а сигналка-то на машине и сработала. Выскочил хозяин с битой, да так его отделал, что тот пару недель стеклянной болезнью страдал – был бледный и прозрачный как стекло. Даже пиво в желудке видно было, если на свет посмотреть.

Собирался он потом машины угонять. Но не решился. Боязно. Если за одно стекло лобовое так отделали, то за целую машину... Страшно подумать.

Как и любой прирождённый аферист и прохиндей, был Валет талантливым артистом. В школе даже в драмкружок ходил. Играл он как-то Кота в сапогах. Да так убедительно, что из школьного подвала все мыши разбежались.

Артистический талант свой использовал Валет по полной программе. Спрятался он как-то за деревом возле пешеходного перехода, подождал, когда крутая машина выедет на «зебру», и прыг ей на капот, но не так, чтоб прямо на капот, а наискосок прыгнул и лишь слегка коснулся автомобиля. Упал он на асфальт, катается, за ногу держится, кричит, что сломал, деньги на лекарства нужны. А я в это время за другим деревом стоял и должен был выйти и сказать, что я свидетель и всё видел. Тут выходят из машины два мордоворота. Один говорит:

– Эй ты, суслик недобитый. У нас в машине, между прочим, видеореги­стратор стоит. Ты, надеюсь, всё понял? Или растолковать?

– Так ты ножку сломал, – ласково сказал другой, – а мы тебе сейчас и вторую ломаем. Для симметрии. Природа симметрию любит.

Один пошёл к машине видеореги­стратор выключать, другой – за битой, а потом оба направились к Валету. А того уже и след простыл... Я же обнял дерево и притворился пьяным. Так и стоял, шатаясь, пока мордовороты не уехали.

– Что на этот раз делать будем, – спросил я, – опять комедию ломать?

– Отстал ты от жизни, старый. Сейчас ОСАГО, блин, в полный рост работает. Круто, сурово, гибель! Интеллектом мы бабки возьмём, интеллектом.

И он обрисовал в общих чертах свой план, а на следующий день мы приступили к его реализации. Первым делом притащили со свалки старинный, но ещё крепкий ЗИЛ, немного

его подделали и навели марафет. Затем, чуть ли не даром, купили сильно битую спереди, но на ходу иномарку. В разных страховых компаниях застраховали мы по ОСАГО колымаги эти сроком на одну неделю. Без осмотра. Страховщики оказались людьми порядочными и честными. Как и мы, впрочем. А честные люди друг друга всегда изда­лека узнают. В общем, застраховали они наши шушлайки как абсолютно исправные автомобили.

Затем Валет стал работать мозгами, подключил, так сказать, интеллект. Сопоставил повреждения на легковушке с выступающими деталями ЗИЛа, прикинул мысленно, с какой стороны и под каким углом лучше всего долбануть нашу иномарку об ЗИЛ, чтобы побольше повреждений получилось. На иномарке содрали мы ржавчину с повреждённых деталей, чтобы никто не догадался, что она ещё год назад в ДТП побывала. Потом нашёл Валет местечко подходящее в нашем районе – тихий перекрёсток и подальше от жилья, чтобы не было лишних свидетелей. Рассчитал самое удобное время – «Ч» – для выдвижения на рубеж атаки. Всё как по военной науке. Словом, стратегия и тактика.

Посмотрел я на его расчёты и сразу со всем согласился. Вот голова, вот интеллект! Всё предусмотрел. Лучшее время – это понедельник, три часа ночи. Понедельник – день тяжёлый, в три часа ночи все давно спят. Никто, как в пятницу или в субботу, домой так поздно после пьянок на машинах не возвращается и в пьяном виде гонки не устраивает. Гаишники по понедельникам пьяниц не ловят. Не выгодно. Ночные клубы не работают, после выходных раны зализывают. И даже уличные проститутки по понедельникам выходные. Лишних глаз в это время быть не должно.

Генеральную репетицию с рекогносцировкой на театре военных действий решили не проводить, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Итак, около трёх ночи поставили мы ЗИЛ на перекрёстке под рассчитанным Валетом углом так, как будто он выехал со второстепенной дороги на главную. Я сел за руль грузовика. А Валет должен был разогнаться на своей колымаге и долбануть ЗИЛ в левый передний угол. После удара – колымага вдребезги, ущерб максимальный, вызываем

ГАИ и официально оформляем ДТП. А потом – дело техники, и страховка в кармане.

Залез Валет в иномарку, пристегнулся ремнём, на голову натянул мотоциклетный шлем, а под шлемом у него шапка-ушанка надета. Подстраховался. Интеллект-то беречь нужно. Ещё и ватник на себя надел, хотя на дворе июль. Тоже для подстраховки. Сидит, в руль вцепился, настраивается.

Посмотрел я по сторонам – нет никого. Махнул рукой: «Поехали!» А сам сажу за рулём, наблюдаю, как Валет разгоняется, и думаю: «Только бы не промахнулся». Смотрю, едет вроде правильно, по расчётной траектории. Всё ближе и ближе подъезжает. И через мгновение – как даст иномарка по ЗИЛу, прямо в расчётное место. Звук такой, как будто по громадной консервной банке палкой шандарахнули. Грузовик, естественно, отбросило немного в сторону и развернуло. У иномарки задние колёса оторвались от асфальта, она подпрыгнула, развернулась и полетела к левой обочине. Из разбитого радиатора с шумом и свистом захлестал на асфальт антифриз, а из-под капота повалил пар. Выстрелила подушка безопасности. Ура! Всё получилось. Просто классика, а не подстава.

Тряхнуло меня при ударе неслабо. Но я-то в грузовике, а как же Валет в этой коробочке? Выскочил я из кабины и к нему. Смотрю, в порядке он. Только глаза какие-то ненормальные. Вылез он из машины кое-как, пошатывается слегка, но стоит. Стащил я с него ватник и в багажник засунул. Стал шлем снимать, а он не снимается – ни с шапкой, ни без шапки. Застряла голова, и всё тут. Я сильнее за шлем потянул, а он всё одно не снимается. Я ещё сильнее потянул, а Валет орёт, что больно ему и что башка у него кружится и раскалывается. Видно, сильно ударился он головой о переднюю стойку, да так, что шлем натянуло ему на голову по самые уши и сжало голову, словно обручем. А следом ещё и подушка безопасности выписала ему оплеуху и послала в нокдаун. В общем, получил Валет по полной программе.

Что делать? Надо ГАИ вызывать. А гаишники, когда увидят такого каскадёра, сразу догадаются, что к чему. Тут моя очередь настала интеллект проявить. У Валета, видно, мозги всё-таки маленько отшибло. Стоит

он молча, пошатывается и только глазами бльмает. Говорю я ему:

– Ложись на асфальт и делай вид, что не можешь подняться, а я «скорую» вызову. У тебя, я вижу, нос в крови. Это хорошо. Ты его расковырай посильнее, чтобы крови побольше было. Мол, серьёзную травму получил. В больницу надо. А как только тебя увезут, я вызову ГАИ. Всё шито-крыто будет. Усёк?

И хотя головой он действительно сильно ударился, понял меня с полуслова. Валет ведь артист. Что хочешь изобразит. Так он и сделал.

Дальше всё пошло как по маслу. «Скорая» Валета увезла. Приехали гаишники и оформили ДТП. Я вызвал эвакуатор и оттащил машины на стоянку.

На следующий день я, весёлый и довольный, пошёл в больницу к Валету. Вид у него был неважный. Похоже, досталось бедолаге. Но чего не сделаешь ради денег? Шлем вместе с шапкой с головы у него сняли всё-таки. Хирурги в больнице не смогли, пришлось МЧС вызывать.

Врачи сказали, что придётся ему суток пятнадцать подлечиться. Шибко голову поправить надо. Да он и не против. Интеллект-то всегда нужен. Выстроили мы план дальнейших действий, и побежал я оформлять страховку.

Долго ли, коротко ли я бегал, говорить сейчас не стану. Не хочу. Нет настроения. Да и стыдно мне, натерпелся позора. Одним словом, в выплате страховки нам отказали. Или страховщики такими ушлыми оказались, или заложил нас кто-то. Не знаю. Но только пронохали они, что у ЗИЛа нашего двигателя-то нет. Вообще нет. Лет десять уже как нет.

Сейчас я Валету передачку несу – бананчики да апельсинчики для поправки интеллекта. Пригодится он ему, когда отпустят. Ведь по ОСАГО ещё столько вариантов придумать можно, блин.

Получился первый блин у нас, как обычно. Но я не отчаиваюсь. Где наша не пропадала. А вот недавно наши думцы – «думатели» – разработали новый закон об ОСАГО, чтобы таким, как мы, денег не платить. Только нас просто так, на испуг, не возьмёшь. Против хитрых дядей у нас всегда найдётся ум с винтом. Вот так-то. Всё равно обманем. А план действий в новых условиях у нас уже готов. Но об этом в другой раз.